

Г. Щедрин как современный гениальный писатель

"Благонамеренные речи". Тип Иудушки

Критика 70-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст., преамбул и примеч. С. Ф. Дмитренко.-- М., ООО "Издательство "Олимп": ООО "Издательство АСТ", 2002. (Библиотека русской критики).

OCR Бычков М. Н.

Я убежден, что к числу писателей-колоссов, слава которых не умаляется, но, напротив того, возрастает с каждым поколением и веком, будет принадлежать г. Щедрин. Да, господа-плакальщики над печальным положением современной литературы! если бы вопли ваши были справедливы и вся наша современная литература никуда не годилась, то не забудьте: в ваше время существует г. Щедрин, и одного г. Щедрина достаточно, чтобы считать ваши вопли жалкою, постыдною слепотой. Знаете ли вы, приходило ли вам в голову подумать, что такое г. Щедрин? Ведь это один из тех народных и, вместе с тем, общечеловеческих сатириков, вроде Рабле, Мольера, Свифта, Грибоедова и Гоголя, смех которых раздается громовыми раскатами под сводами веков. Меня нередко обвиняли в смелости сравнений в таких случаях, когда мне и в голову не приходило ставить какого-нибудь современного русского писателя наравне с теми или другими литературными колоссами русскими или иностранными, и я заявлял только, что разбираемый мною писатель пишет в жанре или духе того или другого колосса. Неужели, в самом деле, сказать, что сюжет комедии г. Островского "Волки и овцы" составлен в жанре шекспировских комедий, -- значит ставить г. Островского наравне с Шекспиром? Неужели, если вы скажете, что г. Яков Полонский написал "Келиота"¹ в духе байроновской поэзии, подобным суждением вы возводите г. Полонского на байроновскую высоту? Но в настоящем случае я отдаюсь всецело в руки своих, всякого рода, порицателей и имею смелость заявить, что в лице г. Щедрина мы имеем сатирика, который, наверное, будет, со временем, беспристрастными судьями-потомками поставлен не только на одну высоту с Гоголем, но во многих отношениях выше его. В самом деле, если Гоголь в чем превосходит г. Щедрина, то, единственно, в чисто эстетическом отношении, в художественно-техническом. Дело в том, что Гоголь долго работал над каждым своим произведением, обтачивал каждую, фразу и малейший штрих. Известно ведь, что он советовал не иначе издавать в свет произведение, как собственноручно переписавши его раз до восьми, и при каждом, таком переписывании делая новые и новые поправки. Он сам постоянно практиковал подобное правило, что свидетельствуют многочисленные варианты каждого его произведения. Совершенно иначе работает г. Щедрин: это -- писатель-журналист, пишущий ежегодно по тридцати печатных листов. Я убежден, что ему некогда бывает не только переписывать и поправлять, но и перечитывать свои произведения. При подобной скороспелости он не имеет времени довести каждую свою работу до такой художественной зрелости, чтоб она представляла стройное гармоническое целое, причем художник мог бы округлить свои образы, выбросить из своего произведения все излишнее, все массы загромождающих рассуждений и, так сказать, специализироваться в области чистого художественного творчества. Напротив того, вы видите, что в каждом своем произведении г. Щедрин является и художником-сатириком, рисуящим перед вами образы, поразительные своею гениальною широтою и меткостью; и критиком, тут же подвергающим эти образы иногда самому отвлеченному анализу; и публицистом-памфлетистом, и карикатуристом-обличителем, и только что не этнографом. В этом отношении г. Щедрин, конечно, уступает Гоголю и является вполне сыном нашего века, в который искусство, с своей чисто-эстетической, технической стороны, бесспорно, находится в падении сравнительно с тою тщательною отделкой, доходящею до чопорности, с какою отделявали свои произведения современники Жуковского, Пушкина и Гоголя. Но что касается до глубины и широты миросозерцания, что касается до общественного и общечеловеческого значения образов, то Щедрин в этом отношении настолько же превосходит Гоголя, насколько век наш стоит выше гоголевской эпохи. Если вы не ограничитесь поверхностным чтением сатир г. Щедрина ради одной потехи и отыскания смешных мест, чтобы вдоволь нахохотаться и надорвать животики под обаянием неподражаемого комизма гениального сатирика, если вы начнете вчитываться и вдумываться в каждое его произведение, изучать их, то вы постоянно будете открывать новые и новые глубины, поразительное знание